

Александр РЫБИН

ДРЕВНЕЕ ХРИСТИАНСТВО НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Два нижеследующих очерка о христианах и их влиянии на жизнь региона, который в современном мире воспринимается, как «оплот ислама». Речь о Ближнем Востоке. Ислам возник в этом регионе. Но он не мог возникнуть в вакууме. На него повлияли древние верования живых и мертвых народов этой области. На него, разумеется, повлияло христианство, которое появилось на Ближнем Востоке за 600 лет до ислама. Эти исторические очерки не просто энциклопедическая справка кабинетного ученого. Я бывал в описываемых странах — Ираке и Саудовской Аравии, бывал в тех местах, о которых расскажу.

ПОПАВШИЕ В КОРАН ПРАВОСЛАВНЫЕ

На окраине крупного города Наджран на юге Саудовской Аравии, всего в 15 километрах от границы с Йеменом, находятся развалины древнего города. Местные жители называют эти развалины — Аль-Ухдуд. Слово «аль-ухдуд» переводится с арабского как «ров». Полторы тысячи лет назад пришедшее в те места иудейское войско устроило резню горожан, их жестоко убили во рву, выкопанном посреди города. Тысячи человек были убиты. Поводом для массового истребления стало то, что горожане исповедовали православие и отказались менять его на иудаизм. Мученичество православных настолько впечатлило обитателей Аравийского полуострова, что даже было запечатлено в священной книге мусульман Коране.

Экспорт православия из Эфиопии

В Южной Аравии начинается один из древнейших торговых путей — Путь благовоний. Дело в том, что в горах Йемена и в области Дофар, расположенной на западе нынешнего султаната Оман, произрастают ладанные деревья. Из их смолы получают тот самый ладан, который является неотъемлемой частью обрядов, проводимых в православных церквях. Дофарский ладан до сих пор считается лучшим в мире, хотя основным экспортером этого благовония в мире сегодня является Сомали. Он делится на четыре сорта: чем прозрачнее, тем дороже, потому что прозрачность — признак того, что в смоле меньше примесей. Ладан с давних пор используется не только, как арома-

Александр Сергеевич Рыбин родился в 1983 году в г. Кимры Калининской области. Окончил филологический факультет Тверского университета. Работает фрилансжурналистом. Первая публикация — в журнале «День и ночь» в 2008 году. Лонг-листер премии «Неформат», Бунинской премии и премии имени В. П. Астафьева (2008). В 2012 году вошел в лонг-лист премии «Дебют» с повестью «Современный кочевник». До отъезда в ЛНР жил во Владивостоке. Публиковался в различных литературных изданиях.

тическое средство, но и для приготовления некоторых лекарственных смесей. На Аравийском полуострове, например, эту смолу растапливают в специальных глиняных чашах для того, чтобы наполнить помещение приятным запахом и для дезинфекции. Оманские, йеменские и саудовские женщины порой окуривают себя ладаном, если не удавалось долгое время помыться.

Путь благовоний начал действовать, вероятно, около двух тысяч лет до нашей эры. Его основное направление — на север. В районе древнего Наджрана, располагавшегося тогда там, где теперь находятся развалины под названием Аль-Ухдуд, путь разветвлялся на два направления: одно на восток — в сторону Месопотамии, другое — дальше на север, в Мекку, Дамаск, в Северную Африку и Европу. Благодаря своей узловым роли город быстро стал одним из самых важных и богатых в Аравии. Туда попадали и оставались надолго не только купцы, но и, например, проповедники разных религиозных верований. Можно предположить, что население Наджрана было достаточно веротерпимым и полиэтническим. Как население любого другого крупного торгового центра на протяжении человеческой истории.

Южная Аравия имела с древних времен торговые связи не только с государствами к востоку и северу, но и с Африканским Рогом — с Сомали и Эфиопией. Туда через Аравию шли ладан и товары с севера, оттуда ввозили через Красное море, среди прочего, растительный наркотик кат. Эфиопский кат по сию пору является неотъемлемой частью повседневности в Йемене и южных областях Саудовской Аравии, хотя официально запрещен в этой стране, — местные жители его жуют, чтобы расслабиться.

Уже в I веке нашей эры в Эфиопии начало распространяться христианство. В 330 году эфиопское царство Аксум объявило христианство государственной религией. Местные христиане находились под значительным влиянием греков и египетской Коптской церкви (копты аж до 1959 года назначали своих патриархов в Эфиопию), поэтому доминирующим течением впоследствии стало православие. Из Аксума православные проповедники переправлялись в Йемен. За пару веков во многих городах Южной Аравии православие стало доминирующей религией. В Наджране к началу VI века оно стало основным вероисповеданием. В городе появились церкви, местные правители приняли крещение. До того главным религиозным культом среди местных жителей было поклонение финиковым пальмам, которые для пустынных областей Аравийского полуострова имеют первостепенное значение.

Радикальный иудей Зу Нувас

Но с севера шли другие проповедники — иудеи. Им удалось найти себе влиятельных покровителей в южноаравийском государстве Химьяр. Это государство возникло на обломках знаменитого библейского царства Савского (в научных источниках называемое Саба). Непонятно, чем был обусловлен выбор правителей Химьяра в пользу иудаизма, однако исторический факт в том, что к представителям православия они относились с огромной неприязнью. Так, один христианский миссионер, прибывший из Наджрана и построивший часовню с крестом, был казнен по приказу правителя Субабила Яккафа. В V веке произошла первая война между Аксумом и Химьяритским царством — вторглись эфиопы для того, чтобы прекратить гонения на собратьев по вере.

В начале VI века эфиопам удалось поставить во главе Химьяра своего человека, в страну стали прибывать православные проповедники, возводились церкви, некоторые местные жители крестились. Но в 519 году (хотя разные источники указывают другие даты — с разницей в два-три года) после вооруженного переворота власть захватил человек с неясными корнями по имени Зу Нувас. Точно известно одно: он был

рьяным иудеем и позднее так отметился в истории, что заслужил упоминания во многих письменных памятниках того времени. В иудейской традиции его называли Иосиф Нувас, греки — Дунаас, ассирийцы — Масрук. Обычно принято указывать его арабское имя — Зу Нувас. Он установил в Химьяре режим, который по современным меркам можно охарактеризовать как радикальный иудаизм. Никакой веротерпимости, все несогласные подвергались уничтожению или изгнанию. По приказу Зу Нуваса все православные церкви в столице его государства Зафаре были разгромлены, эфиопские священники казнены. После зачистки в своем царстве он занялся агрессивным распространением своих идей на прилегающей территории. Более того, он отправил письмо соседу — лахмидскому царю, владевшему землями на северо-востоке Аравии, — с призывом разобраться с христианами в подвластных областях.

Бойня в Наджране

В 523 году Зу Нувас подступил к Наджрану. Дальнейшие события отражены во многих исторических документах, правда, детали в них разнятся. У Зу Нуваса было войско до 120 тысяч человек. В Наджране проживало от нескольких тысяч человек до 20 тысяч. Правителем города являлся Арефа (его имя на греческий манер, арабы его называют Аль-Харит). Зу Нувас пообещал пощадить жителей города, если они перейдут в иудаизм. Те ответили отказом. Осада продолжалась то ли несколько недель, то ли несколько месяцев. В итоге город был взят, а в его центральной части победители вырыли глубокий ров. В ров налили смолу и подожгли ее. Сначала победители туда сбросили 427 наджранских священнослужителей. Наджранцам снова предложили сменить вероисповедание. Они снова отказались. Тогда химьяритские воины скинули в горящий ров всех выживших вместе с Арефой. В канонических православных источниках указано, что в огне погибли 4300 человек. Некоторые арабские источники утверждают, что сожженных заживо было 20 тысяч. В настоящее время на месте археологических раскопок в местечке, называемом теперь Аль-Ухдуд, среди исторических слоев можно видеть толстый пласт спрессованного пепла, смешанного с осколками человеческих костей. Этих костей действительно много. Местами пласт пепла черно-белый из-за их обилия. Среди сохранившихся развалин разрушенного Зу Нувасом города есть и остатки церкви. Хотя формально саудовские историки называют это руинами мечети, жители современного Наджрана знают, что на этом месте полторы тысячи лет назад стояла именно церковь, и не стесняются сообщать об этом иностранцам.

Зу Нувас приказал увековечить свою победу над православными в камне. На скале в 85 километрах к северу от разрушенного города над караванным маршрутом Пути благовоний на сабейском языке была выбита памятная надпись (сейчас это местечко называется Бир-Хима). Она сохранилась до наших дней. Надпись обросла более поздними петроглифами: изображениями верблюдов, погонщиков и надписями на арабской вязи.

Мечь

Массовое убийство в Наджране впечатлило очень многих современников. Молва о нем разошлась достаточно далеко. И достигла в итоге византийской столицы Константинополя и царства Аксум. Хотя, в соответствии с одним из южноарабских преданий, в бойне удалось выжить единственному наджранцу. Он добрался до Красного моря, переправился через него в Аксум и попросил эфиопов отомстить за собратьев по вере. В любом случае аксумский царь — негус Калейб — договорился с Византией

пойти войной на Химьяритское царство, чтобы прекратить его бесчинства. Пожалуй, сейчас это назвали бы вроде Антитеррористической международной коалиции, проводящей гуманитарную военную миссию. В общем, эфиопы переправились через Красное море на византийских кораблях в 525 году и быстренько разгромили армию Зу Нуваса. Большинство источников утверждают, что побежденный правитель закончил свою жизнь самоубийством: в приступе отчаяния утопился в красноморских водах.

До появления ислама на Аравийском полуострове развалины Наджрана стали одним из главных мест паломничества арабов-христиан. Католическая и православная церкви канонизировали мучеников Наджрана. В православной традиции день их памяти приходится на 24 октября. Но и после появления ислама память о событиях в Наджране не угасла. В Коране эти трагические события упоминаются в суре Аль-Бурудж: в ней проклинаются «собравшиеся у рва», по-арабски «Асхаб аль-Ухдуд». «Да сгинут собравшиеся у рва — огненного, поддерживаемого растопкой! Вот они уселись возле него, будучи свидетелями того, что творят с верующими», — говорится в суре. Убитые воинами Зу Нуваса именуются последователями «единого Бога (Аллаха)», никаких уточнений, что они были православными христианами, нет. Их мученичество отмечается как пример праведной стойкости.

Настоящее прошлого

Для жителей современного Наджрана события, которые произошли полторы тысячи лет назад, являются одними из самых важных в истории их города. Гостям наджранцы о них рассказывают, как нынешние волгоградцы, пожалуй, о Сталинградской битве. В принципе это можно понять, так как племена, населявшие полторы тысячи лет назад Наджран и его окрестности, по-прежнему живут в той же местности, поэтому чувствуют свою связь с далеким прошлым.

Примечательно, что на развалины церкви в Аль-Ухдуд мне указали местные жители (здесь надо заметить, что саудовцы народ очень гостеприимный и стараются всячески помочь иностранцам, которые интересуются местной историей и культурой). Провинция Наджран попала в состав Саудовской Аравии лишь в 1931 году, до того она входила в состав Йемена. Местные племена таким образом были разделены государственными границами, однако продолжают поддерживать связи и даже якобы помогают родственникам из числа хуситов, которые в Йемене воюют с 2015 года против саудовской армии. Поэтому местные жители держатся довольно независимо и не боятся высказывать мнения, которые расходятся с позицией властей. По официальной версии, которой придерживаются саудовские историки, в Аль-Ухдуд находятся развалины старинной мечети. Однако местные жители уверяли меня, что это развалины именно церкви. «Это та самая церковь, которая была разрушена войсками Зу Нуваса», — убеждал меня 37-летний наджранец по имени Мухаммед. В церкви он никогда не был, но, указывая на сохранившиеся архитектурные элементы, пояснял, почему это строение никакого отношения не имеет к мечети. «Смотри, она ориентирована восток-запад, а Мекка отсюда находится на севере. Вход был с западной стороны. Если бы тут располагалась мечеть, то вход должен был располагаться с юга, потому что дальняя от входа стена должна быть в направлении Мекки. Никаких следов михраба (ниши в стене, указывающей направление на Мекку) с северной стороны тоже нет. Видно же, что стены ровные. Без сомнений — это христианский храм», — сказал Мухаммед. Он меня удивил еще и тем, что в его телефоне установлено приложение, чтобы читать сабейские надписи. Правда, несмотря на то, что он может их читать, понимает лишь очень немногие слова, которые созвучны словам местного диалекта арабского языка.

Изучением петроглифов в Бир-Химе с 2014 года занимается франко-итальянская археологическая экспедиция. «К северу от Наджрана по маршруту Пути благовоний мы нашли десятки различных записей на сабейском. Но все они не являются настолько информативными, как надпись о победах Зу Нуваса над христианами. Это действительно один из самых значимых памятников той эпохи. Хорошо, что его не пытались уничтожить христианские воины, победившие Зу Нуваса», — рассказала мне участница экспедиции Сара аль-Кадир.

Саудовские власти с осени 2018-го значительно упростили получение туристической визы для граждан 50 государств. Королевство в настоящее время пытается снова после перерыва на карантин из-за коронавируса привлекать туристов. Возле развалин древнего Наджрана возводят грандиозный современный купол-музей, в котором будет рассказываться в том числе история сожженных полторы тысячи лет назад во рву. Реставраций самих развалин вроде пока власти не планируют. Символично, конечно, будет, если у ваххабитского королевства получится зарабатывать на иностранных туристах благодаря древней христианской трагедии. Ведь гражданам Саудовской Аравии запрещено исповедовать какую-либо религию, кроме ислама.

АССИРИЯ ЭПОХИ ИГ И КОРОНАВИРУСА

Многим читателям в России может показаться удивительным тот факт, что ассирийцы — это не только древний народ, основавший одно из первых государств Месопотамии, но и наши современники. Более того, в Москве, например, имеется действующая церковь Ассирийской церкви Востока. Современные ассирийцы исповедуют христианство. Причем Иисус Христос говорил на их языке — на арамейском. Поэтому, по одной версии, реальный исторический Иисус был потомком ассирийцев-переселенцев. И предки его переселились на территорию современного Израиля с территории современного Ирака, откуда-то с Ниневийской равнины. Именно христианские церкви Ниневийской равнины посетил во время своего исторического визита в Ирак в начале марта нынешнего года Папа Римский Франциск. Иракский вояж стал для него первой зарубежной поездкой с начала коронавируса.

Около 2,5 тысяч лет назад столицу Ассирийского царства Ниневию разрушали вавилонские войска. Иудейский грамотей, то есть умеющий писать, выучившийся грамоте, по имени Наум восторгался происходящим. Он проклинал Ниневию, называл ее «развратницей приятной наружности» и был уверен, что вавилоняне убивают ассирийцев, выполняя волю высших сил.

В наши дни Наум считается одним из христианских пророков, он в числе авторов Ветхого Завета. Ему приписывается авторство книги, в которой как раз рассказывает история о разрушении Ниневии и всего Ассирийского царства. Гробница Наума до сих пор находится недалеко от руинированной давным-давно столицы, в городке под названием Алькош. За гробницей пророка Наума нынче присматривают ассирийцы-христиане. История одного из древнейших народов Ближнего Востока — ассирийцев — полна парадоксов.

Первый христианский народ и богиня Иштар

Покровительницей ассирийской столицы Ниневии, располагавшейся на левом берегу Тигра, считалась богиня Иштар. Именно ей был посвящен главный храм города. Иштар — очень глубокий по смыслу образ: она одновременно являлась богиней войны

и плодородия, ссор и любви. Если задуматься, то все логично. Два этих крайних явления на самом деле очень сильно связаны: без одного теряет смысл другое. Без ссор никогда не была бы понятна огромная ценность любви.

На пике своего могущества Ассирийское царство захватило земли от гор Загрос, то есть границы древней Персии, до побережья Средиземного моря — современные Палестина, Израиль и Ливан. Чтобы унять бунты новоприсоединенных народов, ассирийские правители мудро решили переселить их с исконных земель поближе к метрополии (хотя в те времена более привычным было просто вырезать всех бунтовщиков вместе с семьями). Таким образом иудейские общины оказались жителями окрестностей Ниневии, а на побережье Средиземного моря обосновались носители государственного арамейского языка. В крошечном поселении Алькош, всего в 30 километрах к северу от Ниневии, родился тот самый пророк Наум. Когда он умер, его похоронили в сводчатой гробнице, на внутренних стенах которой написали молитвы на иврите.

Бывшие владения разбитого вавилонянами Ассирийского царства переходили из рук в руки и к началу нашей эры территории современных Израиля и Палестины стали провинцией Римской империи. Местные иудеи подвергали дискриминации пришедших с востока несколько веков назад ассирийцев. Что-то вроде: это наша земля, валите к себе обратно на берега Тигра. По ассирийской версии, именно из-за этой дискриминации Иисус и его соратники ассирийского происхождения начали бороться с иудейскими священниками. А предавший его в итоге Иуда был выходцем из семьи иудеев, потому и предал, решил-таки помочь соплеменникам.

Примечательно, что первым народом, который массово начал принимать новое вероучение, христианство, стали именно ассирийцы (современные священнослужители на севере Ирака объясняют это тем, что Иисус рос в среде ассирийских переселенцев и говорил о категориях, которые ассирийцам были легко понятны). Проповедовали среди них апостолы Фаддей и Мария Магдалина (сразу вспоминается богиня Иштар — обе являлись известными блудницами; правда, Иштар ни разу не покаялась за свою бесконечную жизнь). На тот момент ассирийцы компактно проживали к северу от Дамаска, в районе современного Мосула (он, кстати, возник на месте разгромленной Ниневии) и плато Тур-Абдин, юго-восток современной Турции. На этих территориях стали появляться первые монастыри. Часть из них действует до сих пор. Например, женский монастырь Святой Феклы в 55 километрах от Дамаска, монастырь Мар-Габриель на плато Тур-Абдин, монастыри Мар Бехнам и Мар Маттай возле Мосула.

Уже во II веке ассирийцы-христиане двинулись дальше на восток, чтобы рассказывать о своем учении. К концу IV века в Средней Азии целые города уже приняли новую веру. Ныне туркменский город Мерв стал христианским центром, там была организована метрополия. Из Мерва христианство распространялось дальше вдоль Великого шелкового пути. Кроме Средней Азии, ассирийские миссионеры отправлялись на Кавказ — в Грузию, Армению и Осетию (Аланию). И дальше — в Крым, на северное побережье Черного моря. Распространение христианства стало чем-то вроде национальной идеи ассирийцев.

Исход

Во время Первой мировой войны власти Османской империи параллельно с геноцидом армян проводили геноцид в отношении двух других крупнейших христианских народов, живших на территории империи: понтийских греков и ассирийцев. Были изгнаны или убиты сотни тысяч ассирийцев, живших на плато Тур-Абдин. Эти земли позднее заселили курдские племена и в меньшей степени турки. Ассирийцы же бежали на север, в распадавшуюся Российскую империю: осели в Грузии, Армении, а также

многие из них поселились в Москве. В 1920-х и 1930-х годах основным промыслом осевших в столице Советской России ассирийцев была чистка обуви. Если взять фотографию того времени, на которой изображен чистильщик обуви на московской улице, то с почти стопроцентной уверенностью можно утверждать, что это — ассириец.

Кроме того, от геноцида ассирийцы уходили в район Мосула на Ниневийскую равнину, где их соплеменники соседствовали с арабскими племенами и езидами. Ни арабы, ни езиды не соучаствовали в геноциде, поэтому с ними христианам было безопасно. И третье направление расселения — река Хабур на северо-востоке современной Сирии. Там ассирийцы тоже соседствовали с арабами, поэтому проблем не возникало.

Новая волна гонений на ассирийцев-христиан началась после свержения в Ираке Саддама Хусейна американской армией в 2003 году. Активизировались радикалы-сунниты. Они нападали на ассирийцев на севере страны, устраивали теракты в их церквях в Багдаде. Сотни тысяч ассирийцев вынуждены были покинуть Ирак и уехать в Сирию, Европу, Австралию или Канаду. До вторжения армии США ассирийская община Ирака насчитывала почти 1,5 миллиона человек. Ее численность сократилась после 2003 года почти в пять раз.

Затем «арабская весна» и возникшая на ее волне в Сирии и Ираке террористическая организация «Исламское государство»¹. В Сирии радикалы атаковали и захватили монастырь Святой Феклы в декабре 2013-го. Монахини находились в плену радикалов почти три месяца, затем были переданы в результате переговоров Ливану. Правительственные силы освободили монастырь лишь в апреле 2014-го. В восстановлении монастыря и инфраструктуры близлежащего поселка Маалюля участвовала, помимо прочих, и Русская православная церковь.

В феврале 2015-го боевики ИГ атаковали ассирийские поселения на реке Хабур, в том числе и самый крупный город в районе — Тель-Тамар. Осквернению и разрушению подверглись старинные церкви. Было похищено более 200 ассирийцев. Их впоследствии выкупали на деньги, собранные ассирийской общиной Канады. Причем операция проводилась тайно, так как ООН запретила к тому моменту выкупать заложников у ИГ. Это приравнивалось к финансированию терроризма. После нескольких месяцев боев ассирийскому и курдскому ополчениям удалось отогнать ИГ подальше от Хабура.

Самый большой исход ассирийцев произошел на севере Ирака летом 2014 года. К тому времени Ниневийская равнина, расположенная к востоку от Мосула, стала основным анклавом ассирийцев на Ближнем Востоке. В городах и селах равнины проживало, по разным оценкам, до 300 тысяч представителей этого этноса. Условная столица общины — город Бахдида (это название на арамейском, арабы называют город Хамдания, еще за ним с османских времен закрепилось турецкое название Каракош). В нем до лета 2014 года проживало до 100 тысяч человек, преимущественно ассирийцы, принадлежащие к разным течениям христианства. В Бахдиде находилось около 20 различных церквей, соборов и монастырей. В июне 2014 года иракские силовики неожиданно оставили Мосул, и его захватили боевики ИГ. Ассирийцы рассчитывали, что их будут защищать расположенные на Ниневийской равнине вооруженные формирования автономии Иракский Курдистан. Но курды без объявлений и разъяснений ушли из ассирийских поселений. Понимая, что теперь они беззащитны, представители христианских общин стали покидать Ниневийскую равнину. Через несколько дней почти все города и села региона оказались во власти ИГ. За исключением ряда населенных пунктов, в том числе и того самого Алькоша. Алькош спасло его расположение. Он находится у подножия гор. Местные жители, вооружившись,

¹ ИГ, запрещена в России.

засели на вершинах гор и успешно оборонялись, когда к городу пытались приблизиться боевики. Впоследствии защитникам Алькоша начала помогать авиация США, которая наносила ракетно-бомбовые удары по позициям ИГ вблизи городка. Таким образом потомки тех самых древних ассирийцев спасли гробницу пророка Наума от осквернения и разрушения. То, что ее радикалы разрушили бы в случае захвата, нет никаких сомнений — ведь они разрушили множество святынь, оказавшихся в их руках в Ираке и Сирии, в том числе и христианские. Монастырь Мар Элиа, построенный в 595 году, террористы сровняли с землей в сентябре 2014 года. 19 марта 2015 года они взорвали гробницу святых Бехнама и Сары. Католический собор в Мосуле был разрушен 24 апреля 2016 года. Всего в Ираке было уничтожено, переоборудовано в тюрьмы, штабы или тренировочные центры не менее 45 церквей и монастырей. Как рассказал во время визита в Бахдиду Папе Римскому Франциску один из местных священников, старинные христианские манускрипты ИГ продавало на черном рынке. Это был один каналов финансирования для террористов.

Исторический визит и возвращение христиан

Ниневийская равнина находилась под властью ИГ более двух лет. Ее освобождение началось лишь осенью 2016 года. Эта операция стала частью битвы за Мосул, крупнейшего города, который находился под властью террористов. Бахдида была освобождена в ходе совместного наступления иракских правительственных войск и христианского ополчения «Части защиты Ниневийской равнины».

Однако бои за Мосул продолжались еще девять месяцев. 10 июля 2017 года премьер-министр Ирака Хайдер аль-Абади объявил о полном освобождении города и его окрестностей от террористов. Правда, бои в Старом городе продолжались еще неделю. В августе и сентябре иракским военным удалось поймать боевиков ИГ, которые скрывались в старинных городских катакомбах. В сентябре была ликвидирована группа боевиков, которая пряталась в болотистой местности неподалеку от Мосула. Только после завершения этих операций ассирийцам разрешили возвращаться в свои города и села, освобожденные от ИГ.

Безопасность христианского анклава с тех пор доверена ополчению, состоящему из местных жителей, те самые «Части защиты Ниневийской равнины», — они официально стали одним из подразделений иракской армии. Оскверненные церкви и соборы восстанавливались несколько лет. Все колокольни в городе, например, были взорваны террористами. Кресты сбиты с куполов. Статуи святых использовались в качестве мишеней. В некоторых храмах содержались животные и разводились костры в зимнее время.

По словам местных жителей, возобновление служб в церквях и восстановление работы школ стало символом, что жизнь в Бахдиде налаживается.

По словам одного из журналистов, который приехал в этот город накануне визита Папы Римского, город снова претендует на звание центра христианской жизни Ирака. Туда приезжают на постоянное место жительства священнослужители и ассирийцы, которые покинули Ирак много лет назад, еще до появления террористов из ИГ. Так, монах по имени Мари Сэлебу, который 15 лет прожил в Ливане, сейчас занимается ремонтом одного из монастырей Бахдиды. Сэлебу полон решимости превратить его обратно в место поклонения. Он уже посадил вокруг деревья в надежде, что однажды под ними христиане начнут проводить пикники.

Однако, по данным британского издания «The Guardian», в Бахдиду к настоящему моменту вернулось лишь 30 % из тех, кто населял город до лета 2014 года. Большин-

ство из ассирийских беженцев осели в Австралии. Тем, кто хотел бы вернуться в город и восстановить свои дома, элементарно не хватает на эти цели денег. 36-летняя ассирийка Нура Самир, которая вынуждена ютиться с двумя детьми и мужем в съемной комнатке в курдском городе Эрбиль, говорит, что у нее и мужа нет работы, чтобы накопить на ремонт дома и переселение обратно в Бахдиду. Но визит Папы Римского, по ее словам, важен, так как он вселяет надежду в иракских христиан, что кошмар, устроенный ИГ, больше не повторится. Американское издание «The New York Times» приводит еще более впечатляющий факт по поводу Мосула. Из ассирийцев, которые жили там до нашествия ИГ, после изгнания террористов в 2017 году в Мосул рискнули вернуться лишь 350 представителей этого этноса. Поэтому во время своего выступления на мосульской площади Четырех церквей (Хош аль-Бийа) в окружении развалин, которые власти не могут убрать уже почти четыре года, Папа Римский Франциск призвал христианскую общину активнее переселяться обратно в этот город.

Однако главной угрозой для массового возвращения ассирийцев в родные края является даже не депрессивная экономическая ситуация. Несмотря на победу над ИГ, о которой иракские власти объявили в декабре 2017 года, террористические группы снова набирают силу в Ираке. В том числе в провинции Ниневия, в окрестностях Мосула и Бахиды.